

Почему брак не бывал однополым. Краткий курс истории пар

Темпы социальной революции на современном Западе поражают. Великобритания за гомосексуализм посадила в тюрьму Оскара Уайльда, а в 1954-м довела до самоубийства гениального Алана Тьюринга, который своей расшифровкой немецкой «Энигмы» сделал для победы во Второй мировой больше, чем десять дивизий. Еще до 1973 года Американская ассоциация психологов считала гомосексуализм психическим расстройством. А сейчас однополый брак узаконен в тринадцати штатах, и в европейских семьях однополые пары усыновляют детей.

Самый простой вопрос, который возникает у постороннего наблюдателя, следующий: является все это безграничным триумфом свободы или горячечным бредом политкорректности? Где та грань, за которой одно переходит в другое? Обязательно ли из того, что Homo sapiens — существо бисексуальное, вытекает однополый брак и тем более однополые усыновления?

На самом деле ответ очень прост — с точки зрения человеческой культуры. В истории человеческих культур преобладают те, для которых однополый секс был нормой. Одновременно в истории человеческих культур гомосексуальный брак является редчайшим исключением.

Мне лично известно только два примера, которые можно квалифицировать как церемониальное оформление отношений двух мужчин «навсегда». Один случай — это мателотаж (так официально оформляли сожительство на некоторых пиратских кораблях, и сожитель покойного получал право на законную долю в добыче). Другой — гомосексуальные браки, которые освящала православная церковь на Балканах, в частности, в Черногории, до начала XX века.

Во всех остальных случаях гомосексуалист либо получал особый статус, никак с браком не связанный (например, шаманы-бердаши в индейских культурах), либо речь шла о заведомо временном союзе, как в китайской провинции Фуцзянь, где в эпоху Мин существовали однополые браки. При этом имелось твердое понимание того, что мальчик, на котором женились с «настоящими церемониями» и большим выкупом, рано или поздно выйдет из этого брака и в соответствии с традиционными конфуцианскими ценностями заведет свою семью. «Браки», заключаемые римскими императорами (например, Нероном со своими вольноотпущенниками), носили отчетливо эпатирующий характер и были из той же серии, что введенная в Сенат лошадь.

И, наконец, третий момент.

Ни в одной человеческой культуре, никогда, ни при каких обстоятельствах не существовало социального института усыновления детей однополыми парами. Притом что само усыновление распространено повсеместно, и есть даже культуры (например, исландская), в которых детей специально отдавали на воспитание друзьям и родичам.

Почему так?

Брак

Брак — самый распространенный социальный институт в истории человечества.

В истории человечества были общества, где людоедство было запрещено и где оно было разрешено; где гомосексуализм был запрещен и где он был предписан; были общества, где мертвых хоронили в земле, общества, где мертвых сжигали, и общества, где мертвых пускали по воде в лодке. Были общества демократические и авторитарные. В истории человечества не было обществ, где не было социального института брака. До середины XX века не было общества, в котором сколько-нибудь значительная часть потомства рождалась вне брака.

Брак был нужен: а) всегда для воспитания потомства, и б) иногда для оформления имущества. С любовью брак имел мало общего, и, в сущности, большинство сюжетов мировой литературы как раз связано с любовью вне брака. Единственным уважительным поводом для развода в обществах, которые развод не допускали, было бесплодие супруга.

Вопрос: может ли однополая пара воспитать потомство? Может.

Птицы

Когда биологи в XX веке стали пристальней изучать моногамных птиц, им сразу бросилось в глаза два обстоятельства.

Во-первых, многие пары оказались, мягко говоря, условно моногамными. Оказалось, что самка может вить гнездо с одним самцом и тут же, на стороне, спариться с более сильной особью, наставив мужу рога. Так поступает, в частности, самый обыкновенный полевой воробей. То есть некоторые самцы на самом деле играют роль, аналогичную бесполому муравью в муравейнике: они помогают выращивать потомство родственника, тем самым участвуя в размножении собственной ДНК, но гораздо более замысловатым путем, чем казалось невнимательным наблюдателям.

Во-вторых, среди многих моногамных птиц обнаружилось изрядное количество гомосексуальных пар. До 10—15% лесбийских пар в некоторых популяциях чаек и альбатросов, до 25% мужских пар у черных лебедей и т.д.

Часто эти пары воспитывали потомство. В случае лесбийских пар одна из самок грешила на стороне: акт зачатия и воспитания детей был разделен. У пары геев стратегия была более сложной. Либо самка, подкравшись, закатывала им в гнездо яичко, либо два самца ненадолго принимали в гнездо третьей самку и выпинывали ее после того, как она яйцо отложит, либо рейдерски захватывали гнездо гетеросексуальной пары.

Исследования о том, кем вырастал такой «наследник Тутти» — «геем» или «натуралом», мне лично неизвестны, а между тем они представляли бы очевидный интерес.

Пример черных лебедей или гавайских альбатросов наглядно иллюстрирует одну из важнейших особенностей сложных организмов. Рождение потомства и выращивание потомства — это два разных процесса, которые не обязательно связаны между собой. Машине для размножения ДНК мало произвести потомство, надо его воспитать. И может сложиться такая ситуация, при которой воспитание близкого родственника сильной парой дает машине для размножения ДНК не худшие шансы, чем воспитание прямого потомства.

В природе есть виды, которые уж миллионы лет воспитывают потомство, в том числе в гомосексуальных моногамных семьях. И ничего. Не вымирают.

Приматы

У наших близких и не очень близких родственников — высших обезьян, обезьян и просто приматов — гомосексуализм также развит. Проблема заключается в том, что гомосексуальных браков у высших обезьян не

наблюдается.

Гомосексуализм у обезьян, так же как у всех животных с большим мозгом (например, у китообразных), при всем его разнообразии служит скорее для построения социальных связей и снижения уровня агрессии внутри коллектива.

Это легко проиллюстрировать на примере наших двоих ближайших родственников: шимпанзе и бонобо, двух высших обезьян, эволюционные ветви которых разошлись друг с другом через несколько миллионов лет после того, как их общий предок разошелся с предком человека.

Шимпанзе и бонобо очень похожи друг на друга, но вряд ли можно найти двух высших обезьян со столь противоположным поведением. Бонобо — обезьяна совершенно бисексуальная, причем 80% однополого секса у бонобо приходится на долю самок. В результате общество бонобо является матриархальным, и самки (несмотря на то, что они имеют 80% тела самца) занимают в нем господствующее положение.

Шимпанзе же — самая гетеросексуальная из всех высших обезьян. Однополый секс у шимпанзе в природе практически не наблюдается. Зато очень высок уровень агрессии. Самка шимпанзе, например, может убивать и поедать детенышей другой самки. Джейн Гудолл в своих работах описывает, как Мелисса, одна из самок, за которыми они вели наблюдение, в течение нескольких лет вместе со своей дочерью Пом занималась людоедством (точнее, шимпанзеедством) и убивала практически всех детенышей более низкоранговых самок.

Для бонобо такое поведение невозможно. Вообще те конфликты, которые шимпанзе решают войной, бонобо решают любовью: если шимпанзе хочет банан, который держит в руках другой шимпанзе, он подойдет и даст ему по морде, если этот банан хочет бонобо, он подойдет и займется с ним любовью.

Другим хорошим примером использования однополого секса для построения системы социальных отношений является горилла: для гориллы характерен самец, который имеет гарем и кроет сразу несколько самок, а что делать молодым самцам, лишенным женской компании? Они собираются в свое — мужское — стадо и поддерживают в нем равноправные отношения с помощью однополого секса.

Вообще, как и в случае воробья, которому воробьяха наставила рога и заставила воспитывать чужое потомство, мы с удивлением замечаем, что если в природе с точки зрения биологии полов два, то в обществе (даже животных) полов скорее три: самки, самцы-производители и молодые или не производящие по какой-то причине потомства самцы. То, что в обществе насекомых имеет биологическое выражение, в обществах более сложно устроенных животных имеет выражение социальное.

Приматы и человек

Сравнение человека с высшими приматами именно в части брака, однако, весьма некорректно по одной капитальной причине: у высших приматов нет не только гомосексуального, но и гетеросексуального брака.

Максимум, который длится «брак» у шимпанзе, — это если у самки течка и самцу удалось уговорить ее уединиться с ним на несколько дней. После этого самка выраживает потомство в одиночку, остальные члены стаи помогают ей постольку-поскольку, хотя любой из них, в том числе и самец, может усыновить 5—6-летнего детеныша, если его мать погибла.

Дело в том, что наше главное отличие от высших обезьян как раз и состоит в том, что благодаря своему большому мозгу человеческий детеныш рождается совершенно беспомощным, а его взросление занимает куда больше времени. Наличие отца, вносящего серьезный вклад в воспитание потомства, является одним из самых фундаментальных отличий Номо от его ближайших родственников — наряду с языком, большим мозгом и умением пользоваться орудиями труда.

Номо

Как и все остальные животные с большим мозгом, *Homo sapiens* — существо очевидно бисексуальное. Насколько бисексуальное — сказать трудно, можно лишь привести примеры. В обществах, где гомосексуализм был разрешен, из 14 первых римских императоров в гомосексуальных связях были замечены тринадцать: убийственное число.

В обществах, где гомосексуализм был запрещен, дело тоже обстояло неважно. Когда в 1432 году в Венеции создали организацию, которая должна была исчислять содомитов, то за 60 лет ее деятельности в ее списки попало 17 тыс. человек — это при единовременном населении города в 100 тыс.

В 1948 году в США (культуре промежуточной, где за гомосексуализм уже не сжигали, но где он по-прежнему фигурировал в списке психических расстройств) знаменитый «отчет Кинси» насчитал 27% американцев, которые когда-либо занимались однополым сексом, и еще 10%, которые об этом подумывали.

В любом случае, как мы видим, количество самцов и самок, склонных в том числе к однополую сексу, довольно велико и явно превышает пресловутые 10%.

При этом различные человеческие общества институционализировали разные виды однополых связей.

В индейских культурах особым статусом обладали шаманы-бердаши — мужчины, которые вели себя как женщины. Древние германцы, по-видимому, практиковали связи между равными по статусу воинами (как у горилл), а для японских самурайских школ (как у снежных макаков) было характерно представление о трех возрастах мужчины: юный воин 14—17 лет, который перенимает от своего старшего возлюбленного мужественность и опыт, молодой самец 20—28 лет, который учит своего юного возлюбленного, и, наконец, муж, который в возрасте около 30 лет заводит семью и выходит из периода увлечения мальчиками.

Разновидности бесчисленны: проще перечислить те типы гомосексуальных связей, которые в человеческих обществах отсутствовали. Например, у человека никогда, как у бонобо, не было коалиции правящих самок-лесбиянок. (В комедии Аристофана «Женщины в народном собрании» похожая коалиция была, а в жизни не было.) И еще у человека никогда, ни в одном обществе, ни при каких обстоятельствах не было института однополого брака с целью выращивания потомства.

На первый взгляд это совершенно удивительно.

Возьмем, например, сегунов Токугава, которые, как и римские императоры, все сплошь были содомитами. Пятый сегун, Цунеёши, при котором сегунат достиг необыкновенного расцвета, сделал своего возлюбленного, Янагисаву, канцлером и одним из самых крупных даймё. Вопрос: что же мешало всемогущему сегуну вступить в законный брак с Янагисавой и усыновить кого-нибудь, на манер черных лебедей?

Или возьмем греков. У бога Посейдона был любовник Пелопс. Казалось бы, ничто не мешало Посейдону завести как-то от Пелопса потомство — он же бог, в конце концов, мог бы и из бедра родить.

Вместо этого, как повествует Пиндар, «когда первый пушок украсил его подбородок», Пелопс решил посвататься к Гипподамии, дочери царя города Пизы, и так как для этого надо было победить ее отца в гонке на колесницах, Пелопс попросил у своего любовника волшебную колесницу, запряженную морскими конями. Пелопс выиграл состязание, убил отца невесты и положил начало своему царскому роду, названию полуострова Пелопоннес и Олимпийским играм.

Даже в тех редких случаях, когда гомосексуальный союз имел форму брака (вроде института «мальчиков-жен» у африканского народа азанде или брачных союзов в Фуцзяни), существовало понимание, что союз этот временный: у азанде, например, если воин хорошо себя вел с мальчиком, то потом благодарное семейство отдавало ему со скидкой сестру.

История Пелопса, равно как и институт «мальчиков-жен», очень хорошо иллюстрирует одну фундаментальную биологическую особенность человека. До самого начала XX века и в тех обществах, где гомосексуализм был разрешен, и в тех, где он считался грехом, он воспринимался не как психическая особенность какого-то конкретного человека, а как форма поведения/греха, к которой способны любой мужчина или любая женщина, особенно в некоторые периоды своей жизни.

По всем опросам и данным, пик интереса к своему полу у Ното приходится на поздний подростковый возраст, когда количество тестостерона или эстрогена в организме максимально, а вот завести семью молодой человек еще не готов. Скорее всего, именно поэтому во всех обществах, где однополые связи были разрешены, они никогда не связывались воспитанием потомства.

Почему именно так произошло в момент становления человека как вида, мы можем только гадать. Возможно, как и у других высших обезьян, однополый секс у человека в первую очередь служил средством регулирования социальных отношений в коллективе. Возможно, он служил полезным социально-биологическим механизмом, отсрочивавшем процесс заведения детей до времени социального, а не биологического взросления самца и самки. Возможно, наличие бездетных особей (тот самый 1% эксклюзивных гомосексуалистов, у которых изменения есть на гормональном, а не только на поведенческом уровне) и бездетных молодых гомосексуальных пар повышало шансы всей группы на выживание.

Но можно констатировать факт: институт однополого брака с усыновлением ребенка не встречается в истории человеческих обществ, и это притом что сам по себе механизм усыновления известен везде.

Сегодня

И здесь, собственно, я возвращаюсь к главному.

Брак — это способ выращивания потомства. У *Homo sapiens* брак (то есть самец, заботящийся о потомстве) появился потому, что, в отличие от самки шимпанзе, самка *Homo sapiens* вырастить потомство одна не могла.

Ситуация изменилась в XX веке. Технический прогресс привел к фундаментальным переменам в процессе биологического воспроизводства вида: количество детей резко упало, самки стали выращивать детенышей без самца.

Это немедленно привело к отмиранию института брака. Отмирание шло с двух сторон. С одной стороны, образовалась масса самок, которые говорили самцу: «пошел вон, и без тебя справлюсь», с другой стороны, образовалась масса самцов, которые говорили: «пошла вон, и без меня воспитаешь».

Не то чтобы брак отомрет совсем. Наоборот, это лучшее, что возможно, — когда два любящих человека могут всю жизнь прожить вместе. Но, похоже, с браком случится то же, что с театром. Если во времена Аристофана в театр ходил каждый, то теперь в кино ходят больше, чем в театр. Вот брак, как и театр, будет замечательным социальным институтом, но не для всех.

И тут мы возвращаемся к главному парадоксу.

Какого черта? Весь XX век женщины боролись за право разводиться и воспитывать детей вне брака. Зачем гомосексуальным парам бороться за право заключать брак?

Все, что мы знаем о современном обществе, свидетельствует о том, что браку как повсеместному социальному институту, необходимому для выращивания детей, приходит конец вообще.

Все, что мы знаем о человеческой биологии, свидетельствует о том, что, какова бы ни была степень бисексуальности человека, его гомосексуальные связи в общем и целом более кратки и преходящи, чем его гетеросексуальные связи, и чаще характеризуют скорее период в жизни, чем общую склонность.

Все, что мы знаем о гомосексуальных связях, свидетельствует о том, что как бы они ни были крепки, трагичны, возвышенны и проч., они никогда не были связаны с воспитанием потомства. Римские императоры иногда усыновляли своих любовников, но никогда не усыновляли никого вместе с любовником.

И дело не в биологических ограничениях, которые легко преодолеваются даже парой черных лебедей. Дело, видимо, в принципиально другом социальном характере гомосексуальных связей.

Можно по-разному относиться к однополую сексу. Можно считать, что содомия — это противоестественный грех, а язычники, от древних греков до японских самураев, обречены на геенну огненную.

Можно считать, что табу, накладываемое на однополый секс всеми монотеистическими религиями, это пример тяжелого невроза, формирующего у приверженцев данной религии любовь только к одному субъекту — Богу, и что неслучайно в истории христианства этот невроз был сопряжен с другими, весьма постыдными вещами. Так, гонения на содомитов, которые расцвели пышным цветом, начиная с XIV века, века похолодания и чумы, шли параллельно с еврейскими погромами и гонениями на ведьм. Евреи, ведьмы и содомиты — все считались причиной голода и эпидемий.

Можно держаться нейтральной точки зрения и полагать, что невроз неврозом, но каким-то парадоксальным образом именно культура, страдающая этим неврозом, породила науку, цивилизацию и прогресс.

Но в любом случае можно констатировать: не стоит преодолевать один невроз с помощью другого невроза. Чрезмерная политкорректность — это тоже невроз. Однополый брак — это, в конце концов, решение двух взрослых людей, отвечающих за свои поступки. Можно пожалть плечами и с ехидством ожидать однополых разводов, с неизбежными скандалами и дележом имущества. Но вот усыновление в однополых семьях — это более чем сомнительный эксперимент, не встречавшийся никогда в истории человечества и поставленный на подопытных детях.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)